Глава 3: Юность и «Первые встречи»

Хоть Сюй Тиншэн и отложил свою первую встречу с Сян Нин на 8 лет, но из этого ничего не вышло. Тем не менее эта была самая естественная, логичная и возможно даже лучшая ситуация, которая могла произойти.

“Ты посмотрела на меня, так и ничего не сказав. Я для тебя всего лишь незнакомец.”

“Ты, конечно же, не имеешь никакого понятия, почему этот человек плакал. Он превзошел жизнь и смерть ради тебя. Однажды ты смотрела на него в последний раз, ведь он уже мертв. Теперь ты снова смотришь на него, и он снова жив. Возвратился к жизни, чтобы увидеть тебя вновь. Один взгляд, одна жизнь.”

Она смотрела на него. На его предыдущую жизнь. На его нынешнюю жизнь.

Только благодаря ее глазам Сюй Тиншэн смог заново «переродиться».

Сюй Тиншэн не смог уснуть этой ночью.

“Возможно, не вмешиваться в ее жизнь, является правильным выбором. Она будет следовать своим первоначальным стопам, становясь той Сян Нин, которую я люблю.”

“Однако, она будет состоять в отношениях в старшей школе… похоже, что ее отношения начались, когда она была в одиннадцатом классе. Должен ли я предпринять что-либо, и предотвратить это?”

В этом районе все мужчины выделялись своей красотой. Все было отлично, когда Сюй Тиншэн не смог ничего поделать с предстоящей ситуацией в своей предыдущей жизни, но что делать теперь? Наблюдать затем как она два года будет встречаться с неким ‘Ван Лихуном?’ Вряд ли он этого вынесет!

Судьба Сюй Тиншэня обречена на изменения в его новой-старой жизни.

“Что насчет наших отношений с Сян Нин? Влюбится ли она в меня снова, как когда-то влюблялась? В конце концов, несмотря на то, что она будет по-прежнему той самой Сян Нин, которой была раньше, а я ведь могу и не быть тем, кем я когда-то был?”

“Ее взросление – могу ли я повлиять как-то на это?”

В предыдущей жизни, Сян Нин часто шутила из-за разницы в возрасте между ними, говоря:

Когда я все еще была в двойных косичках и собирала коллекцию резиновых ленточек, ты уже был в меня влюблен, верно?

Когда надо мной издевались и запугивали в углу, ты не появлялся, чтобы защитить меня.

Когда я сбежала из дома после того, как поругалась с родителями, и после нескольких часов скитании по улице обнаружила, что мне некуда идти, почему ты не сказал мне, что я могу пойти к тебе?

Когда я болела и страдала от расстройства желудка, в этот момент, ты определенно смотрел фильм с другой девушкой.

Когда я долго раздумывала, нужно ли мне вступать в отношения, почему ты не выпрыгнул

передо мной и не остановил меня, сказав, что моим парнем можешь быть только ты?

Когда я беспокоилась о вступительных экзаменах средней школы и университета, почему ты не появился и не помог мне все выучить? ... Сюй Тиншэн, мистер Сюй... Умеющий заботиться о других девушках, хмф.

Большинство влюбленных пар не могут участвовать в прошлом друг друга. В моменты, когда ей было грустно, возможно, ты тогда был в расцвете своей жизни. Когда она была самой беспомощной, ты не был рядом с ней. Но сегодня ее печаль - это твое беспокойство, ее радость - твое счастье, печаль и радость, как одно целое.

“Как насчет этой жизни? У меня есть шанс участвовать во всем этом, просто я не знаю, должен ли я.”

……

На следующий день после встречи с Сян Нин, Сюй Тиншэн прошелся по всем знакомым местам города Яньчжоу, которые когда-то они посещали вместе. Часть ресторанов, в которых они любили сытно поесть, еще не были построены. Как и те парки, в которых они когда-то гуляли, держась за руки. Китайская Фирмана, листья которого раньше были разбросаны по улице, была только недавно посажена. Девочка, которую он когда-то держал за руки, все еще носила одну косичку на макушке, и попросила остаться у ее учителя..

Сюй Тиншэн отправился в знакомый лапшичный ресторан. Когда-то Сян Нин приводила его сюда, еще в разгаре их любовного периода. Сев на то же самое место, он заказал тот же вид лапши. Если все пройдет как прежде, через восемь лет, Сян Нин приведет его в этот лапшичный ресторан, известный своими морепродуктами. Она без умолку будет твердить ему об изобилие разнообразных морепродуктов, которые здесь подают, и не забудет упомянуть о том, насколько приятным все будет на вкус.

В прошлом он не смог бы сказать, “Ох, я пробовал такую лапшу раньше.”

На третий день Сюй Тиншэн решил вернуться домой.

Через пять часов Сюй Тиншэн прибыл в город Цзяньнань. Там он поспешно пообедал перед тем, как отправится на другой автобус, чтобы провести еще 3 часа, прежде чем, наконец, вернуться домой в округ Либэя.

Поскольку он уже опоздал по прибытии, Сюй Тиншэн позвонил своей семье через общественный телефон, чтобы сообщить о его сохранности. После он отправился в школу, войдя в класс со звонком, оповещающим о начале самообучения.

Он уехал во время выходных. Подкинув записку через щель, которая находилась под дверью офиса по делам студентов, считая, что сам себе устроил небольшой отпуск.

Поэтому сейчас, после стольких лет, он впервые возвращается в кабинет своего класса.

На мгновение Сюй Тиншэн застыл перед дверью, не зная, куда себя деть. Эти свежие, юношеские лица в его классе – после окончания школы он так и не смог встретиться с половиной из них, а с остальными он виделся более десяти лет тому назад.

Молодость и долгожданные встречи, это и есть возобновления его подросткового возраста.

Когда в семье Сюй Тиншэня произошла беда с внезапной смертью его отца, все его одноклассники оказали ему большую теплоту и сострадание, несмотря на то дружелюбие или же частые споры, возникавшие между ними в прошлой жизни.

Увидев их еще раз, Сюй Тиншэня переполнили разные эмоции.

Увидевшие его Хуан Ямин и Фу Чэн начали апплодировать, “А ты крутой, мистер «мир настолько обширен, что я хочу испытать его.»… Чувак, пожелавший уехать отсюда и осуществивший свою цель.”

Эти двое были его лучшими друзьями в старшей школе, их дружба продолжалась долгие годы, до самого конца.

Другие одноклассники смеялись вместе с ними, но их улыбки были чисты и дружелюбны.

И только сейчас Сюй Тиншэн вспомнил. Из-за его сильного желания поскорее увидеть Сян Нин, тот даже не удосужился придумать достойную причину для своего ухода. Вспешке он не смог придумать ничего лучше, чем написать одно предложение в ячейке под названием "причина", которая, кстати, в будущем станет достаточно популярной: «мир настолько обширен, что я хочу испытать его.»

Он отсутствовал на протяжении недели. За всю эту неделю, его выше написанные слова превратились в достаточно популярный сленг между студентами.

Появившийся перед дверью учитель Чжоу Сюэинь махнул рукой, “ Сюй Тиншэн зайди в учительскую на минутку.”

В его прошлой жизни, Сюй Тиншэня редко вызывали в учительскую. Он был одним из тех студентов, которые учились выше среднего, одним из тех, за кем можно было не следить, поскольку он проводил все свое время за учебой.

Будучи вызванным в кабинет Старика Чжоу, Сюй Тиншэн вовсе не нервничал и даже не боялся, вместо этого он испытывал счастье.

Старик Чжоу был очень мирным человеком. Последний раз, Сюй Тиншэн видел его в своей прошлой жизни, во время свадьбы Хуан Ямина. В то время старик уже был близок выйти на пенсию, его волосы стали седыми, а шаги медленнее.

Но нынешний Старик Чжоу, стоящий перед Сюй Тиншэнем, все еще был среднего возраста и статно красив, с прямой осанкой и с высоким ростом.

Чжоу Сюэинь был похож на Лу Чжишэня, только его индивидуальная аура была намного теплее. Самое глубокое впечатление о нем остались после вечерних занятий по самостоятельной учебе в двенадцатом классе. Старик Чжоу каждую ночь навещал их шаркая по полу своими выветрившимися тапочками, и приносил электрический чайник, беззвучно наполняя водой чашки всех учеников. Много раз студенты поднимая голову, обнаруживали свои чашки вновь наполненными.

В это время, когда в классных кабинетах все еще не были проставлены автоматы для выдачи воды, вода Старика Чжоу была настоящим спасением.

Сюй Тиншэн хотя бы раз в жизни хотел увидеть Старика Чжоу разозленным, потому что в его воспоминаниях он никогда не видел Старика Чжоу в ярости.

К сожалению, его ожидания были напрасны.

“Во-первых, «мир настолько обширен, что я хочу испытать его.» Эти слова имеют очень глубокое значение. Как твой классный руководитель, и как твой учитель по языкознанию, я очень доволен таким высказыванием.” Сказал старик Чжоу.

“Теперь, я пойду набирать воду для твоих одноклассников. И заодно подумаю над твоим наказанием. В конце концов, я прикрыл тебя перед всей школой, сказав, что ты ушел после моего согласия. Я также не сообщил об этом твоей семье… делай, как считаешь нужным, на основе твоего братства… хех.”

Старик Чжоу вернулся примерно через пятнадцать минут, держа пустой чайник, и он с улыбкой посмотрел на Сюй Тиншэна.

“На следующих ежемесячных экзаменах, в течение всего года, я хочу видеть тебя… в списке 20 лучших студентов.” Старик Чжоу улыбался, при этом он произносил каждое слово с мягкостью в голосе.

Его голос был негромким, но взгляды всех присутствующих в кабинете давили на Сюй Тиншэня. Его тон был немного странным, кажется, выдавали чувство неуверенности. Просто услышав произнесенные им слова, Сюй Тиншэн хотел думать, что учитель неудачно пошутил. Тем не менее, на самом деле, немного подумав, можно было понять, учитель действительно не шутил, он говорил мягко и был уверен в произнесенных словах.

Число 20 навязывало много проблем. Это было самое громкое заявление, которое все здешние учителя когда-либо слышали. В настоящее время Сюй Тиншэн занимает место между 20-м и 30-м позициями в 12 классе №10, простого обучения. Что касается целого года, из всех имеющихся четырех классов гуманитарных наук, один из которых является специализированным, более профессиональным классом, Сюй Тиншэн определенно оценивался на 140-е или еще более низкую позиции.

В своей предыдущей жизни Старик Чжоу, Чжоу Сюэинь, всегда любил рассказывать своим ученикам об одной легенде. Этот легендарный студент достиг 37-го ранга поднявшись со 140-го числа за один месяц до начала вступительных экзаменов в университет. Этим легендарным учеником был не кто иной, как Сюй Тиншэн.

Сейчас он находиться в более выгодном положении, чтобы заново возродить былую легенду.

Во время младших вступительных экзаменов Сюй Тиншэн занял второе место по всей округе. Вскоре возвышающий мятежный дух, и одержимость футболом, испортили все его оценки. Он обладал очень хорошей памятью. В своей прошлой жизни после того, как его отец умер, и, когда он стал более зрелым и прилежным, Сюй Тиншэн повысил свое мастерство в трех предметах гуманитарных наук на высокий уровень всего за месяц. Во время подготовительных экзаменов, а также вступительных экзаменов в университет, его результаты по гуманитарным наукам, были одними из лучших по всему городу. Что касается языкознания, это было его секретным оружием. Со времен десятого класса, он публиковал эссе в таких газетах, как «Молодежная газета Цзяньхая». Чтение – стало одним из его хобби.

В предыдущей жизни его знания в математике всегда были среднего уровня. Единственное, что ограничивало его возможности, были его знания английского.

Сейчас для Сюй Тиншэня языкознание также не была проблемой. Ему нужно было лишь заново освежить память.

Что касается трех гуманитарных предметов, то, во-первых, он был учителем истории в старших классах в течение четырех лет, а во-вторых, он так же был репетитором для детей с домашним обучением, за что получал свои гонорары, когда учился в университете. Даже после того, как он стал учителем по истории, он часто помогал своим ученикам с политикой и географией. Другими словами, у него было большое преимущество в этих трех предметах.

Его английский язык, который когда-то был для него одним из тяжелых предметов, наконец улучшился. А все, потому что на втором курсе университета у него была девушка, которая обучалась на факультете английского языка. Она вынуждала его учить английский язык вместе, помогая ей практической работой, таким образом, работая над ее интонацией, пополняя словарный запас... В том году он достиг 4-го уровня английского языка, и через год его уровень вырос до 6-го. В конце, став импортером строительных материалов, его уровень поднялся еще выше. В настоящее время ему нужно только укрепить свою грамматику и основу лексики, и его английский будет намного лучше всех его сверстников.

Сюй Тиншэн был достаточно уверен в том, что выучит все эти предметы в течение месяца. Единственное, что его тянуло вниз, это математика. Сюй Тиншэню кажется, что его знаний по математики находится на уровне младшего класса, это не то, что он мог бы исправить, даже если бы он этого сильно захотел.

Именно с учетом слабых знаний по математики он рассчитывает, что займет место в топ-20 за итог всего учебного года. Преподавательский стандарт старшей школы Либэя не является одним из лучших, и лишь немногие студенты могли попасть в специализированный класс в конце учебного года. Даже если он слаб в математике, Сюй Тиншэн все еще был уверен, что попадет в топ-20.

Если бы это были вступительные экзамены в университет, Сюй Тиншэн приложил бы еще больше усилий. Хоть уже и прошло столько лет, Сюй Тиншэн все еще помнит многие экзаменационные вопросы.

Брови Старика Чжоу поднялись, и он заговорил при этом улыбаясь “50 в порядке. 50, я заварю тебе чай.”

Сюй Тиншэн сознательно улыбнулся Старику Чжоу. Он знал, что таким способом Старик Чжоу помогает ему вырваться из размышлений своих предыдущих слов перед другими учителями.

Вернувшись из учительского, Сюй Тиншэн провел следующие три часа, безумно перелистывая различные учебники, одновременно вынимая пустую записную книжку, чтобы записать материал, китайского литературного произведения, решая тесты, где нужно было заполнить пустые пробелы в предложениях классического китайского языка, эссе на английском языке, пытался понять отрывок, связанный с Марадоной, основные политические вопросы, объединенные так же гуманитарными вопросами, и все это связанно со всеми тремя темами гуманитарных наук, глобальными географическим вопросами, несколькими вопросами со множественным выбором, а также изучил все документы по истории, которые Сюй Тиншэн проанализировал уже бесчисленное количество раз после того, как стал учителем истории в старшей школе.

Этого уже было достаточно, чтобы обеспечить ему уверенную победу в предстоящих вступительных экзаменах.

Что касается математики, Сюй Тиншэн ничего не помнил.

В прошлый раз во время университетских вступительных экзаменов, рядом с ним сидела

девушка, известная в их классе как гений математики. Поскольку эта девушка была тайно влюблена в Сюй Тиншэня, то ставший только недавно легендой Сюй Тиншэн, сам не решил ни одного вопроса, вместо этого «позаимствовав все ответы у соседки по парте». К сожалению, эта девушка выполнила значительно ниже стандарта в том году, она набрала только 84 балла, Сюй Тиншэн списал у нее 73 балла, в конечном итоге поступив в обычный, второсортный университет.

Будучи перерожденным, благодаря преимуществу в знаний по другим предметам, Сюй Тиншэн решил, что 73 балла на самом деле уже достаточно, и он не намеревался продолжать учить математику.

Глядя на сумасшедшего Сюй Тиншэня, Хуан Ямин и Фу Чэн, оба подумали, что он понес большую ношу в учительском кабинете, они даже не осмелились прервать его. Во время перерыва между занятиями, они оба похлопали его по плечу, сочувственно взглянув на него.

“Что? Почему бы вам не пойти и не начать учиться. Вступительные экзамены уже не за горами. Вы уже потратили более десяти лет на учебу, и сдачу экзаменов. Не будет ли потом вам стыдно, если вы не сможете показать хорошие результаты, после стольких лет мучений?” Сюй Тиншэн проговорил ту самую фразу, которую он часто использовал, чтобы отругать своих учеников, когда еще был учителем в своей прошлой жизни.

Глядя на Сюй Тиншэня, который всегда был самым ленивым, и самым беззаботным из их трио, они широко раскрыли рты, и не могли ни о чем другом думать, кроме того, что: этот парень был одержим дьяволом.

http://tl.rulate.ru/book/7355/147303